

УДК 341.81

Т.Л. Музычук*Байкальский государственный университет,
г. Иркутск, Российская Федерация***С.Б. Пономарев***Научно-исследовательский институт
Федеральной службы исполнения наказаний,
г. Москва, Российская Федерация***А.А. Бурт***Научно-исследовательский институт
Федеральной службы исполнения наказаний,
г. Москва, Российская Федерация***Б.А. Спасенников***Российский институт театрального искусства — ГИТИС,
г. Москва, Российская Федерация*

ТЮРЕМНАЯ ДЕПРИВАЦИЯ В МЛАДЕНЧЕСКОМ И РАННЕМ ДЕТСКОМ ВОЗРАСТЕ: ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

АННОТАЦИЯ. В статье поднимается проблема депривации у детей младенческого и раннего детского возраста, матери которых находятся в местах лишения свободы. Мать находится в местах лишения свободы по приговору суда. Ребенок находится в местах лишения свободы, не имея вины перед обществом и государством. Зачастую он находится отдельно от матери. Мать может посещать ребенка лишь в свободное от работы время, если у нее есть для этого возможность и желание. Ребенок не имеет полноценного общения с матерью, ее любви. В результате отмечается психофизическое замедление развития ребенка. Мать, лишённая возможности находиться с ребенком, подчас совершает дисциплинарные нарушения, которые еще более ограничивают возможности находиться с ребенком. В целях охраны материнства и детства в отечественной пенитенциарной системе создаются Дома матери и ребенка, где возможно совместное пребывание матери и ребенка. Полученные в результате проведенного исследования результаты свидетельствуют о позитивном влиянии такой практики на поведение осужденной матери и развитие ребенка, лишённого свободы.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Пенитенциарная система, тюремная депривация, детство, материнство.

ИНФОРМАЦИЯ О СТАТЬЕ. Дата поступления 13 января 2019 г.; дата принятия к печати 18 марта 2019 г.; дата онлайн-размещения 10 апреля 2019 г.

T.L. Muzychuk*Baikal State University,
Irkutsk, Russian Federation***S.B. Ponomarev***Research Institute of the Federal Penitentiary Service,
Moscow, Russian Federation***A.A. Burt***Research Institute of the Federal Penitentiary Service,
Moscow, Russian Federation***B.A. Spasennikov***Russian Institute of Theatre Arts — GITIS,
Moscow, Russian Federation*

PRISON DEPRIVATION IN THE INFANT AND EARLY CHILDHOOD: PROBLEM STATEMENT

ABSTRACT. The article raises the problem of deprivation in infants and early childhood, whose mothers are in places of confinement. Mother is in a place of con-

© Музычук Т.Л., Пономарев С.Б., Бурт А.А., Спасенников Б.А., 2019

Baikal Research Journal

электронный научный журнал Байкальского государственного университета

finement under a court sentence. The child is in the place of confinement without being guilty before the society and the state. Frequently, the child is separate from his mother. The mother can visit the child only in her free time, if she has an opportunity and desire for this. The child does not have full communication with the mother, her love. As a result, psychophysical retardation of the child's development is noted. The mother, who is deprived of the opportunity to stay with the child, sometimes commits disciplinary offenses, which ever more restricts her opportunity to stay with the child. In order to protect motherhood and childhood, in the domestic penitentiary system mother-and-child homes are created where joint staying of the mother and the child is made possible. The results of the study testify a positive effect of such practices on the behavior of the convicted mother and the development of the child deprived of liberty.

KEYWORDS. Penitentiary system, prison deprivation, childhood, motherhood.

ARTICLE INFO. Received January 13, 2019; accepted March 18, 2019; available online April 10, 2019.

Термин «Депривация» означает «лишение или ограничение возможностей удовлетворения жизненно важных потребностей» [1, с. 5]. В литературе приводятся описания различных видов депривации: сенсорной, двигательной, психической, информационной, социальной, материнской, эмоциональной, патеральной и др. Тюремная депривация, являясь специфическим видом социальной депривации, вбирает в себя такие виды деприваций, как депривация сенсорная, эмоциональная, двигательная, психическая и т.д., что, в результате, делает тюремное заключение самым действенным социальным наказанием, эффективнее которого за всю историю человечества ничего не было предложено [2, с. 141–144]. Еще в начале прошлого века Е.Г. Ширвиндт отмечал: «как бы не было гуманизировано лишение свободы, как бы ни был смягчен «фетишизм решеток», к какому мы минимуму ни были сведены специфические тюремные элементы лишения свободы, все же оно остается мерой, поражающей весь комплекс жизненных проявлений, всю сферу интересов личности, наиболее чувствительным, наиболее тяжелым вторжением в личность правонарушителя» [3, с. 90–95].

В указанном ряду ограничений, связанных с тюремной изоляцией, не назван один из важных видов депривации — материнская депривация.

В российской пенитенциарной системе России существуют тринадцать Домов ребенка, где находятся около шестисот детей в возрасте до трех лет, значительная часть которых рождена матерями в местах лишения свободы. Руководством ФСИН прилагаются немалые усилия для того, чтобы эти дети, независимо от пола и возраста, имели бы возможность в социальной защите и медицинской помощи, соответствующей стандартам отечественного здравоохранения.

Тем не менее, с учетом приведенных выше слов Е.Г. Ширвиндта, надо отметить, что развитие и здоровье детей, родившихся в местах лишения свободы, формируется под непосредственным влиянием образа жизни отбывающих наказание матерей, нередко представляющих маргинальный слой нашего общества, страдающих различными социально значимыми заболеваниями. Так, на сегодня около 16 % содержащихся в уголовно-исполнительной системе России осужденных женщин являются носительницами ВИЧ, 11 % — страдают наркоманией, 12 % — хроническим алкоголизмом, 2 % — туберкулезом [4, с. 22–25].

Материнская депривация, связанная с недостатком в общении с матерью, выражается в нарушении развития ребенка, различной патологии нервно-психической сферы, ведущей к поведенческим нарушениям. Примерно каждый третий выпускник обычных сиротских учреждений сам в дальнейшем становится обитателем мест лишения свободы [5, р. 57].

Родившая в тюрьме мать, то есть выросшая в обстановке социальной депривации (и совершившая преступление во многом «благодаря» своему трудному детству), не обладая достаточным уровнем социализации, не может обеспечить своему ребенку должного внимания и любви, реплицируя тем самым дальнейшую цепочку асоциальных паттернов поведения. Так медленно, но неуклонно увеличивается доля полностью или частично десоциализированного населения в общей популяции, что является важнейшей криминологической проблемой.

Эта проблема имеет актуальность учитывая увеличение количества беременных осужденных женщин и осужденных женщин, имеющих детей до трех лет, содержащихся в местах лишения свободы.

Сотрудниками НИИ ФСИН России показано, что в условиях материнской депривации возникает замедление (отставание) различных сторон развития ребенка: возникает торможение интеллектуального развития; позже появляется речь; ухудшаются двигательные навыки. То есть происходит торможение тех участков мозга, которые не упражняются должным образом, возникает их дисфункция [6, с. 26–31]. Развитие и состояние детей, которые находятся в закрытых учреждениях, пребывают в состоянии сенсорного голода, социальной депривации, аналогично развитию детей с врожденной слепотой, глухотой, глухонемой. Возникает общее запаздывание в развитии, а также развитии некоторых двигательных функций, возникают общие особенности (расстройства) личности и поведения.

В условиях мест лишения свободы процесс формирования личности и социализации ребенка нарушается, так как протекает в состоянии социальной депривации, представляющей собой потерю одного из составляющих формирования личности — семьи. Здесь имеется в виду не только отсутствие и неучастие в воспитании ребенка одного из родителей (отца). Нередко сами родившие заключенные-матери, как было сказано, не могут дать ребенку так необходимой ему любви и заботы. В результате формируется личность «недолюбленного», «недо-тисканного» ребенка, что в дальнейшем имеет для него различные негативные последствия: трудности в создании семьи, притупление родительских чувств, неспособность к любви и доверию, замкнутость и т.п.

Для мест лишения свободы характерно так называемое девиантное пенитенциарное материнство, заключающееся в нежелании матери выполнять по отношению к своему ребенку родительских функций. У большинства матерей, отбывающих наказание, отмечается недостаточное принятие роли матери на личностном уровне, эмоциональная дистанцированность от своего ребенка. При этом четверть женщин отмечали эмоциональное отторжение ребенка. Эмоциональное же принятие младенца зафиксировано лишь в единичных случаях. У всех матерей отмечается недостаток интереса к жизни ребенка, неумение с ним взаимодействовать. Большинство матерей оценивают ребенка как «глупого, беспомощного, как неудачника в будущем». Только треть матерей улыбалась при встрече со своим ребенком [7, с. 98–102]. Осужденные-матери зачастую не владеют самыми элементарными знаниями по уходу за ребенком, его питанию, особенностям его физического и психического развития.

Стремление администрации исправительного учреждения создать нужную для родившей осужденной обстановку, предоставить все необходимое для ухода за ребенком, восполнить знания матери по вопросам его питания и физического развития, выражающееся в организации практических занятий, проведении лекций и бесед, выпуске санбюллетеней, организации системы профилактики и лечения заболеваний, к сожалению, часто не может в полной мере восполнить дефекты развития личности матери, происходившего до ее осуждения и помещения в исправительное учреждение. Особенно это заметно для женщин с отчетливыми асоциальными установками [8, с. 70].

Известно, что первые три года жизни ребенка являются периодом наиболее быстрого психического и физического его развития. В этом возрасте формируются такие ключевые качества личности, как ориентирование и доверие к окружающей среде, познавательная активность и уверенность в себе, творческие способности и т.п. Поэтому так нежелательны в этом периоде однообразие окружающей обстановки и дефицит общения (особенно — общения с матерью).

При нарушении связи между младенцем и матерью часто развивается депрессивный симптомокомплекс: 1) замыкание ребенка в себе, отрицательное отношение к окружающим, плач в ответ на любое воздействие; 2) пониженный темп движений, ареактивность; 3) снижение аппетита, отказ от еды, снижение веса; 4) нарушение сна. Это состояние, называемое также «госпитализмом» [9, р. 53–74], характерно не только для детей, воспитываемых в учреждениях интернального типа. Его признаки отмечаются также у детей, эмоционально отвергаемых матерями.

Из всего сказанного следует, что тюремно-депривационное негативное воздействие на личность ребенка приводит к дисхронизации и дисгармонии его социального развития. Это и происходит в той или иной мере в Домах ребенка, существующих при исправительных учреждениях. Дети, содержащиеся в тюремных Домах ребенка, имеют задержку в социально-эмоциональном развитии, в развитии речи, в формировании навыков самообслуживания. Задержка в развитии общей моторики отмечается у трети детей, речи — у половины. Отставание в развитии предметных действий фиксировалось у младенцев в большинстве случаев [10, р. 1467–1474; 11, р. 285; 12, р. 349–367].

В настоящее время осужденные женщины могут помещаться в Дома матери и ребенка исправительных учреждений своих детей в возрасте до трех лет, общаться с ними в свободное время. Им может быть также разрешено совместное проживание с новорожденными, что несомненно является положительным фактором в процессе налаживания эмоционального взаимодействия матери и ребенка. Вместе с тем, если у матери нет желания, она может и не посещать своего ребенка даже для кормления и кратковременных свиданий. Это и происходит с социально «запущенными» матерями, концентрация которых в пенитенциарной системе достаточно велика. Ребенок для таких матерей представляется либо обузой, либо лишь средством облегчения условий существования в исправительном учреждении [13, с. 525–530].

Совместное проживание осужденной женщины со своим новорожденным — мощный положительный фактор формирования его физического и психического здоровья. Это было установлено впервые в профильных учреждениях Республики Мордовия, а затем подтверждено распространение такого опыта в Московской, Владимирской, Нижегородской, Саратовской, Самарской, Челябинской областях. При этом отмечено снижение заболеваемости детей острыми респираторными заболеваниями. Зарегистрировано снижение в три раза количества случаев дисциплинарных нарушений осужденными женщинами из числа матерей, то есть ребенок становится фактором перевоспитания матери.

Другим, не менее значимым фактором в формировании тюремной депривации в младенческом и раннем детском возрасте является индуцированный пенитенциарный стресс. Известно, что хронический пенитенциарный стресс — это специфическое состояние, наблюдаемое у лиц, содержащихся в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы [14, с. 30–31]. Переживания по поводу помещения в места лишения свободы, однообразие и монотонность жизни, бедность предметного мира, необходимость выполнения правил режима, недостаток свежего воздуха, однообразная пища, невозможность полноценного отдыха, нарушение пространственно-временных параметров, пребывание в условиях доминирования тюремной субкультуры — все эти факторы способствуют появлению

синдрома тюремной депривации — специфической формы хронического стресса. Индукция от матери к ребенку пенитенциарного стресса заключается в том, что ее угнетенное состояние передается ребенку на протяжении первых лет его жизни, формируя в дальнейшем его характер [15, с. 33–40].

В связи со сказанным надо приветствовать создание Федеральной службой исполнения наказаний новых учреждений пребывания осужденной женщины с ребенком — Центр охраны материнства и детства, ориентированных на совместное проживание матери со своим ребенком. Это будет важный стимулирующий фактор в комплексе существующих исправительных мероприятий. Это направление оптимизации системы медицинского обеспечения женщин и ребенка в пенитенциарной практике уделяется необходимой внимание и со стороны правозащитных и общественных организаций.

Опыт проведенного исследования убеждает, что в современных условиях следует шире развивать взаимодействие пенитенциарной системы с местным муниципальным здравоохранением, шире привлекать к лечебно-профилактической работе специалистов государственной и муниципальной систем здравоохранения. Нужно обеспечить медицинскими, социальными и педагогическими специалистами Домов матери и ребенка уголовно-исполнительной системы. Деятельность Федеральной службы исполнения наказаний, иных государственных структур, которые занимаются вопросами охраны материнства и детства в этом направлении имеет особую значимость для общества и государства.

Список использованной литературы

1. Лангмейер И. Психологическая депривация в детском возрасте / И. Лангмейер, З. Матейчек. — Прага : Авиценум, 1984. — 334 с.
2. Спасенников Б.А. Охрана материнства и детства в уголовно-исполнительной системе России / Б.А. Спасенников, С.В. Воробей, С.Н. Черкасов // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. — 2016. — Т. 24, № 3. — С. 141–144.
3. Ширвиндт Е.Г. Система мер социальной защиты и проблемы ее реформы // Основы и задачи советской уголовной политики / под ред. Е.Г. Ширвиндта. — М. : Госиздат, 1929. — С. 90–95.
4. Ветрова И.В. Проблемы исполнения наказания в отношении женщин, осужденных к лишению свободы / И.В. Ветрова, Б.А. Спасенников // Вестник института: преступление, наказание, исправление. — 2014. — № 2 (26). — С. 22–25.
5. Sutherland E.H. Principles of Criminology / E.H. Sutherland, D.R. Cressey. — Chicago : Lippincott, 1960. — 646 p.
6. Анализ международной практики по реализации мероприятий, направленных на создание в домах ребенка условий для совместного проживания матерей с детьми, с предложениями по внесению соответствующих изменений в нормативные правовые акты // Отчет о НИР/НИОКР / Л.Ф. Пертли [и др.]. — М., 2016. — С. 26–31.
7. Медико-социальная эффективность совместного содержания матери и ребенка в местах лишения свободы / Б.А. Спасенников [и др.] // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. — 2018. — Т. 26, № 2. — С. 98–102. — DOI: 10.18821/0869-866X-2018-26-2-98-102.
8. Просветительская работа среди женщин, содержащихся в местах лишения свободы совместно с детьми / С.Б. Пономарев [и др.]. — М. : ФКУ НИИ ФСИН России, 2017. — 202 с.
9. Spitz R. Hospitalism. An inquiry into the genesis of psychiatric conditions in early childhood / R. Spitz // Psychoanalytic Study of the Child. — 1945. — Vol. 1. — P. 53–74.
10. Knight M. The outcomes of pregnancy among imprisoned women: a systematic review / M. Knight, E. Plugge // BJOG. — 2005. — Vol. 112, iss. 11. — P. 1467–1474.
11. Bard E. Perinatal health care services for imprisoned pregnant women and associated outcomes: a systematic review / E. Bard, M. Knight, E. Plugge // BMC Pregnancy Childbirth. — 2016. — Vol. 16. — P. 285.

12. Slead M. New Beginnings for mothers and babies in prison: a cluster randomized controlled trial / M. Slead, T. Baradon, P. Fonagy // *Attach Hum Dev.* — 2013. — Vol. 15, iss. 4. — P. 349–367.

13. Криминально-личностные особенности осужденных женщин фертильного возраста, содержащихся в пенитенциарных учреждениях России / Т.Л. Муzychuk [и др.] // *Всероссийский криминологический журнал.* — 2018. — Т. 12, № 4. — С. 525–530.

14. Кулакова С.В. Гендерный аспект работы с осужденными женского пола, отбывающими наказание в исправительных учреждениях за террористическую и экстремистскую деятельность / С.В. Кулакова // *Глобальный научный потенциал.* — 2018. — № 3 (84). — С. 30–31.

15. Спасенников Б.А. Клинико-криминологический анализ расстройств личности у осужденных / Б.А. Спасенников // *Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права.* — 2014. — № 2. — С. 33–40.

References

1. Langmeier I., Mateichek Z. *Psikhologicheskaya deprivatsiya v detskom vozraste* [Psychological Deprivation in Childhood]. Prague, Avitsenum Publ., 1984. 334 p.

2. Spasennikov B.A., Vorobei S.V., Cherkasov S.N. The Maternity and Childhood Care in Penal executive System of Russia. *Problemy sotsial'noi gigieny, zdavoookhraneniya i istorii meditsiny = Problems of Social Hygiene, Public Health and History of Medicine*, 2016, vol. 24, no. 3, pp. 141–144. (In Russian).

3. Shirvindt E.G. The System of Social Protection Measures and the Problems of its Reform. In Shirvindt E.G. (ed.). *Osnovy i zadachi sovetskoj ugovovnoy politiki* [Basics and Objectives of the Soviet Criminal Policy]. Moscow, Gosizdat Publ., 1929, pp. 90–95. (In Russian).

4. Vetrova I.V., Spasennikov B.A. Problems of Punishment Execution of Women, Sentenced to Imprisonment. *Vestnik instituta: prestuplenie, nakazanie, ispravlenie = Bulletin of the Institute: crime, punishment, correction*, 2014, no. 2 (26), pp. 22–25. (In Russian).

5. Sutherland E.H., Cressey D.R. *Principles of Criminology*. Chicago, Lippincott, 1960. 646 p.

6. Pertli L.F., Burt A.A., Davydova N.V., Pustovalov A.R., Kopytkin S.A. Analysis of International Experience in the Implementation of Measures aimed at Creating Conditions in Children's Homes for Mothers Living Together with their Children, with Proposals for the Introduction of Relevant Amendments to the Normative Legal Acts. *Otchet o NIR* [Report on Research]. Moscow, 2016, pp. 26–31.

7. Spasennikov B.A., Burt A.A., Davydova N.V., Cherkasov S.N., Bezmelnitsyna L.Yu. The Medical Social Efficiency of Joint Confinement of Mother and Child in Place of Imprisonment. *Problemy sotsial'noi gigieny, zdavoookhraneniya i istorii meditsiny = Problems of Social Hygiene, Public Health and History of Medicine*, 2018, vol. 26, no. 2, pp. 98–102. DOI: 10.18821/0869-866X-2018-26-2-98-102. (In Russian).

8. Ponomarev S.B., Davydova N.V., Kulakova S.V., Burt A.A. *Prosvetitel'skaya rabota sredi zhenshchin, sodержashchikh v mestakh lisheniya svobody sovместно s det'mi* [Educational Work Among Women Held in Places of Deprivation of Liberty Together with Children]. Moscow, Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia Publ., 2017. 202 p.

9. Spitz R. Hospitalism. An Inquiry Into the Genesis of Psychiatric Conditions in Early Childhood. *Psychoanalytic Study of the Child*, 1945, vol. 1, pp. 53–74.

10. Knight M., Plugge E. The Outcomes of Pregnancy Among Imprisoned Women: a Systematic Review. *BJOG*, 2005, vol. 112, iss. 11, pp. 1467–1474.

11. Bard E., Knight M., Plugge E. Perinatal Health Care Services for Imprisoned Pregnant Women and Associated Outcomes: a Systematic Review. *BMC Pregnancy Childbirth*, 2016, vol. 16, pp. 285.

12. Slead M., Baradon T., Fonagy P. New Beginnings for Mothers and Babies in Prison: a Cluster Randomized Controlled Trial. *Attach Hum Dev*, 2013, vol. 15, iss. 4, pp. 349–367.

13. Muzychuk T.L., Kulakova S.V., Suslov Y.E., Samoylova A.A. Criminal-Personal Features of Convicted Women of Childbearing Age in Russian Penitentiary Institutions. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2018, vol. 12, no. 4, pp. 525–530. (In Russian).

14. Kulakova S.V. The Gender Aspect of Working with Female Convicts Serving Sentences in Prisons for Terrorist and Extremist Activities. *Global'nyi nauchnyi potentsial = Global Scientific Potential*, 2018, no. 3 (84), pp. 30–31. (In Russian).

15. Spasennikov B.A. Clinical Criminologic Analysis of Personality Disorders of the Convicted. *Kriminologicheskii zhurnal Baikalskogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i prava = Criminology Journal of Baikal National University of Economics and Law*, 2014, no. 2, pp. 33–40. (In Russian).

Информация об авторах

Музычук Татьяна Леонидовна — доктор филологических наук, доцент, первый проректор, Байкальский государственный университет, 664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11, e-mail: muzychuktl@bgu.ru.

Пономарев Сергей Борисович — доктор медицинских наук, профессор, главный научный сотрудник, Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний России, 125130, г. Москва, ул. Нарвская, 15А, e-mail: docmedsb@yandex.ru.

Бурт Альбина Анасовна — кандидат медицинских наук, ведущий научный сотрудник, Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний России, 125130, г. Москва, ул. Нарвская, 15А, e-mail: filialniifsin@mail.ru.

Спасенников Борис Аристархович — доктор юридических наук, доктор медицинских наук, профессор, Российский институт театрального искусства — ГИТИС, 125009, г. Москва, Малый Кисловский пер., 6, e-mail: borisspasennikov@yandex.ru.

Authors

Tatiana L. Muzychuk — Doctor habil. in Philology, Associate Professor, First Vice-rector, Baikal State University, 11 Lenin St., 664003, Irkutsk, e-mail: muzychuktl@bgu.ru.

Sergey B. Ponomarev — Doctor habil. in Medicine, Professor, Principal Researcher, Research Institute of the Federal Penitentiary Service, 15A Narvskaja St., 125130, Moscow, e-mail: docmedsb@yandex.ru.

Albina A. Burt — Ph.D. in Medicine, Leading Researcher, Research Institute of the Federal Penitentiary Service, 15A Narvskaja St., 125130, Moscow, e-mail: filialniifsin@mail.ru.

Boris A. Spasennikov — Doctor habil. in Law, Doctor habil. in Medicine, Professor, Russian Institute of Theatre Arts (GITIS), 6 Small Kislovsky Lane, 125009, Moscow, e-mail: borisspasennikov@yandex.ru.

Для цитирования

Музычук Т.Л. Тюремная депривация в младенческом и раннем детском возрасте: постановка проблемы / Т.Л. Музычук, С.Б. Пономарев, А.А. Бурт, Б.А. Спасенников // *Baikal Research Journal*. — 2019. — Т. 10, № 1. — DOI : 10.17150/2411-6262.2019.10(1).10.

For Citation

Muzychuk T.L., Ponomarev S.B., Burt A.A., Spasennikov B.A. Prison Deprivation in the Infant and Early Childhood: Problem Statement. *Baikal Research Journal*, 2019, vol. 10, no. 1. DOI: 10.17150/2411-6262.2019.10(1).10. (In Russian).